

С исчезновением мира проекции три женщины решили начать войну, поэтому они привели их мир в движение, вот только на то, чтобы добраться до цели, потребуется время.

В другой части неба находился другой мир с девятью солнцами и огромной статуей. Он не был настоящим, скорее проекцией, похожей на мир трёх женщин. Оба истинных мира находились в месте очень и очень далёком... В мире проекции с девятью солнцами внезапно прозвучал зловещий голос, явно принадлежащий женщине.

— Для того чтобы добраться до места, у другой стороны уйдут сотни лет. То же можно сказать и про нас... В этот раз мы ничего не пожалеет! Мы должны преуспеть!

Голос женщины буквально сочился ядом, холодом и презрением ко всему живому, что сейчас её окружало. После её слов мир с девятью солнцами сделался зыбким, а потом растворился в пустоте.

Тем временем в мире Горы и Моря Мэн Хао даже не подозревал обо всём, что только что произошло. В настоящий момент он хмуро поглядывал на попугая. Не выдержав, он холодно хмыкнул. Несмотря на небольшое чувство вины из-за случившегося, в его взгляде, направленном на попугая, явно читалось раздражение. Прежде чем он успел хоть что-то сказать, попугай прочистил горло, моргнул и поднялся в воздух. Потеряв способность парить в воздухе, медное зеркало с лязгом упало на пол. Попугай как ни в чем не бывало вылетел в окно, однако глубоко в душе ему было очень тревожно.

"Грядёт... катастрофа. Эх, кажется, я облажался. Откуда мне было знать, что те две силы окажутся настолько настырными?! Хотя плевать, какое мне дело. В любом случае Мэн Хао сейчас владеет зеркалом, поэтому Лорд Пятый тут совершенно ни при чём. Если всё совсем пойдёт наперекосяк, я просто сбегу и на какое-то время погружусь в сон".

Наконец попугай сумел успокоиться и унять поднявшееся было беспокойство. При виде демонических практиков в пруду его глаза радостно заблестели. Он вновь представил себе райское будущее, когда обменяет их всех на целый гарем лохматых и пернатых возлюбленных.

— Ха-ха-ха! Лорд Пятый вернулся! А теперь слушайте и запоминайте! Лорд Пятый сейчас научит вас одной песне!

Попугай со свистом полетел к группе демонических практиков.

— Не робейте и пойте вместе со мной. Название этой песенки: "Я послушная маленькая рыбка харя!" Если споёте хорошо, то у Лорда Пятого вознаградит вас!

В резиденции Мэн Хао по-прежнему мрачно хмурил брови. Хоть попугай и сделал вид, что это

был незначительный инцидент, Мэн Хао уже много лет занимался культивацией и неплохо умел подмечать самые малозаметные детали. Инцидент с медным зеркалом и выражение на морде попугая посеяли в его душе недоброе предчувствие.

— Боюсь... в будущем произойдёт что-то очень плохое, — пробормотал он.

Глядя на медное зеркало, он мысленно прокрутил в голове увиденные три видения. Наконец он тяжело вздохнул. Как никогда раньше он чувствовал, что происхождение медного зеркала было какой-то совершенно невероятной тайной.

"Откуда оно взялось? Помимо способности дублировать предметы у него явно есть и другие божественные способности, о которых я пока не знаю! Похоже, даже самые могущественные эксперты готовы на всё лишь бы его заполучить... Хм, что же оно такое?! Возможно, Зеркало Горы и Моря это не его настоящее название! Если медное зеркало такое невероятное и загадочное, как так вышло, что оно разбилось? И кто разбил его?! И почему?!"

У Мэн Хао только росли вопросы, причём в них практически не прослеживалось логической связи. Тщательно всё обдумав, его глаза ярко сверкнули.

"Вне зависимости от тайн, скрытых в медном зеркале, или его происхождения, сейчас оно находится в моих руках. Поэтому рано или поздно оно затянет в меня в конфликт. С моим нынешним уровнем культивации в борьбе за этот артефакт меня, скорее всего, убьют. Мне нечего будет противопоставить тем, кто захочет отнять зеркало. А значит, сейчас очень важно как можно скорее повысить культивацию! Только став сильнее, у меня появится шанс выжить в борьбе, которая обязательно разгорится в будущем! Только так я смогу гарантировать продолжение моего Дао!"

Он закрыл глаза и попытался успокоить сердце. Открыв их, он заставил зеркало приземлиться ему на ладонь. Он ненадолго задержал на нём взгляд, а потом без колебаний вытащил немного духовных камней и бессмертных нефритов и начал скармливать их зеркалу. Он ещё не отказался от своей изначальной идеи... продублировать кровь парагона!

"С достаточным количеством крови парагона я получу полноценную каплю чистой крови. С чем-то столь редким я смогу... успешно вобрать в себя первый фрукт нирваны!"

Он сделал глубокий вдох, его глаза страстно горели. Перед ним лежал путь к царству Древности. Единственный способ открыть дверь на этот путь — вобрать все четыре фрукта нирваны. После этого он сможет ударить в колокол древности и зажечь свои лампы души. Он использует пламя жизненной силы, словно ветра мира, чтобы одну за другой потушить лампы души! В конечном итоге он достигнет царства, где лампы будут потушены, но он останется в живых!

Духовные камни один за другим исчезали в медном зеркале. словно чёрная дыра, оно жадно пожирало духовные камни. Однако с каждым исчезнувшим камнем зеркальная поверхность едва заметно вспыхивала, причём частота вспышек постепенно увеличивалась. Мэн Хао

сохранял спокойный фасад, но он чувствовал, как глубоко внутри у него всё скручивается в узлы. Он уже привык прожорливости медного зеркала, поэтому, хоть у него сердце кровью обливалось, он послушно скармливал ему огромное количество духовных камней...

С растущей болью в сердце он больше не смог оставаться спокойным. Все полученные от трёх великих даосских сообществ духовные камни за победу в испытании исчезли в медном зеркале. Его лицо приобрело болезненно-бледный оттенок, глаза покраснели. Он напоминал запойного игрока, который никак не мог остановиться. Сияние медного зеркала продолжало усиливаться, пока на зеркальной поверхности не появилось два идентичных фиала с кровью парагона!

Мэн Хао тяжело вздохнул. Ему было физически плохо, но он решил не оплакивать потраченные духовные камни. Присмотревшись к двум фиалам, он дико расхохотался. Если бы Цзю-по и остальные увидели их, то ни за что бы не поверили своим глазам. Что интересно, от увиденного они могли по-настоящему спятить и устроить небывалых масштабов катастрофу.

Фиалы были похожи друг на друга как две капли воды. В обоих сосудах находилось одинаковые капли крови! Это чем-то напоминало создание чего-то из ничего. Мистический акт творения наполнил сердце Мэн Хао непередаваемым восторгом. Теперь он мог с уверенностью сказать, что после обретения фрагмента зеркала в древней секте Бессмертного Демона его дублирующая сила возросла. Вещи, которые раньше оно было не способно продублировать, теперь были ему по зубам. У него появилось ощущение, если он соберёт все фрагменты зеркала, то сможет продублировать Небеса или даже весь мир! Он сможет создать копию чего угодно.

Его сердце бешено стучало, а глаза ярко сверкали. В то же время в его сердце появилась настороженность. Если кто-то узнает о зеркале, на него обрушится страшная катастрофа! Разумеется, он понимал это чуть ли не с самого начала, как медное зеркало попало ему в руки. С тех пор как он вступил на путь культивации, эта мысль всегда крутилась где-то на задворках его разума.

Убрав копию фиала с кровью в сумку, он продолжил дублировать оригинал. Следующие три дня Мэн Хао, словно одержимый, скармливал медному зеркалу духовные камни и бессмертные нефриты. До него доносилось эхо пения снаружи. Судя по рассерженным интонациям, поющие пели без особой охоты, но Мэн Хао ничего не замечал. В его мире не существовало ничего, кроме зеркала и крови парагона.

Когда у него закончились духовные камни в ход пошли бессмертные нефриты. Когда и они подошли к концу, у него на руках осталось семь копий крови парагона. К этому моменту его глаза были красны от крови. Взмахом руки он послал верительную бирку мальчику, который снаружи ожидал его приказов. Получив сообщение с божественной волей, он послушно взмыл в воздух. Мальчик прошёл сквозь барьер и воду, после чего в качестве представителя Мэн Хао отправился за ресурсами мира Бога Девяти Морей. Трое стариков пообещали ему доступ ко всем ресурсам их сообщества. Хоть они и не пообещали отдать ему, что бы он ни попросил, их слово было железной гарантией, когда дело касалось ресурсов для культивации.

Довольно скоро мальчик вернулся с бездонной сумкой. Мэн Хао продолжил дублировать кровь

парагона. Он был готов на всё, лишь бы исполнить своё желание вобрать в себя фрукт нирваны.

Прошёл день, затем второй, потом и третий. Мэн Хао носа не показывал из своей резиденции, продолжая остервенело дублировать кровь парагона. Вскоре семь фиалов выросли до пятидесяти. Такое количество крови парагона не смогли бы собрать даже мир Бога Девяти Морей. К тому же Мэн Хао наложил свои лапы на целое море духовных камней и бессмертных нефритов. Из страха он не считал, сколько потратил, потому что боялся. Если бы он узнал количество потраченных камней, то закашлялся бы кровью.

"Всё ещё недостаточно!" — подумал он.

Взмахом руки он опять послала марионетку за ресурсами для культивации. В этот раз мальчик долго не возвращался. Наконец Мэн Хао надоело ждать, и он нехотя поднялся на ноги. Только он хотел выйти из резиденции, как вдруг его взгляд остановился на самой левой комнате для уединённой медитации. Оттуда доносился рокот, а потом каменная дверь содрогнулась и покрылась трещинами, словно в неё изнутри с невероятной силой что-то ударило. Мэн Хао с блеском в глазах использовал силу Заговора Жизни-Смерти, чтобы заглянуть внутрь. Изначально он оставил там десять жуков призрачного глаза, но сейчас не обнаружил там ни одного! Вместо них в комнате находился огромный глаз! Его окружали десять щупалец, которые безумно хлестали по комнате. Сияя чёрным свечением, глаз пытался пробиться через каменную дверь. При ближайшем рассмотрении внутри глаза Мэн Хао обнаружил крошечного чёрного беса, сидящего в позе лотоса. Бес не имел глаз, только большой рот, но самой странной деталью был чёрный панцирь на его спине. Судя по всему, загадочный призрачный глаз создал этот чёрный бес с панцирем.

Мэн Хао с удивлением осознал, что его Заговор Жизни-Смерти начал терять свою хватку! Только заговор начал ослабевать, как каменная дверь с грохотом обрушилась. Призрачный глаз с пронзительным криком вырвался наружу. Он бросился к Мэн Хао, словно планировал его сожрать!

[1] Железным петухом называют скупцов или эгоистов, а название главы происходит из поговорки про железных петухов, у которых невозможно выдернуть перья. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/295135>